

Арес и его спутники впервые подумали, что Бэй Сы — чертовски крутой мужик. Надо же, заставил этих спесивых, заносчивых офицеров покорно признать вину и просить прощения.

Мало того, их с комфортом доставили на базу на спецтранспорте, разместили в медицинских отсеках и сытно накормили.

Айкэсай и его товарищи наконец облегченно перевели дух. Ночь выдалась несладкой, но все мучения оказались не напрасны. По крайней мере, теперь они могли спокойно зализывать раны в ожидании звездолета, который доставит их напрямую в Императорскую столицу.

Окинув взглядом помятых подопечных, Бэй Сы повернулся к Цзян Цзиньяню:

— Мои оболтусы знатно пострадали — кто изранен, кто занемог. Спасибо, что пристроили их, офицер Цзян.

— Пустяки, — ровным тоном ответил Цзян Цзиньянь. — Если вопросов больше нет, не стану мешать вашему отдыху.

Бэй Сы проводил офицера взглядом, а затем повернулся к своим подопечным.

— М-да, жалкое зрелище.

—...

— И кто только уверял, будто людишки совершенно безобидны?

—...

Слова наставника задели парней за живое. Не будь их силы заблокированы, разве опустились бы они до такого позора?

Бэй Сы, их официальный куратор, мало того что и пальцем ради них не пошевелил, так теперь еще и язвил, упиваясь их унижением.

Вся та зыбкая благодарность, что затеплилась было в их душах мгновением ранее, испарилась без следа.

Заметив, что парней вот-вот разорвет от злости, Бэй Сы лишь усмехнулся. Он небрежно швырнул им пакет со своим сухпайком и бросил на ходу:

— Ешьте давайте. Силы вам пригодятся.

—...

Парни лишь зубами заскрежетали, глядя ему вслед.

— Нельзя это так оставлять! Надо сматываться при первой же возможности!

— Точно! Я обо всем доложу Его Высочеству Сыну Бога! Это уже переходит все границы! Этот тип недостойн звания божественного посланника, а уж тем более нашего наставника!

Айкэсай и Арес продолжали яростно исходить желчью, а Найвэйэр лишь молча смерил их взглядом и пошел к себе.

Найвэйэр вернулся в отведенную им комнату, которую выделил Цзян Цзиньянь.

Едва перешагнув порог, он уловил тонкий, едва заметный аромат алкоголя.

Бэй Сы уже был там. Растянувшись на диване в расстегнутой черной рубашке, он закинул длинные ноги на кофейный столик. В руке у него был изящный белый кувшинчик из фарфора. Выглядел мужчина донельзя расслабленно и вальяжно.

Привалившись к дверному косяку, Найвэйэр молча разглядывал его, не торопясь нарушать тишину.

— Подойди, — велел Бэй Сы, приоткрыв глаза.

Найвэйэр послушно приблизился, присел рядом на край дивана и осторожно забрал у него сосуд.

— Позволь, я налью.

— Не нужно.

—...

Забрав кувшин обратно, Бэй Сы сделал глубокий глоток и спросил:

— Что с рукой?

Найвэйэр на мгновение задумался, прикусив губу, а затем негромко ответил:

— Дикий волк зацепил.

— И ты его прикончил?

— Да, — кивнул мальчик. — Я думал...

— Что я брошу вас подыхать? — Бэй Сы повернул к нему лицо, вглядываясь в черты лица подростка.

Найвэйэр заглянул в его глаза — бездонно-черные, таинственные, в которых мерцал холодный, пронизательный блеск, способный, казалось, вывернуть наизнанку любую душу.

— Нет, — Найвэйэр отвел взгляд, понизив голос. — Просто мне кажется, от вас вообще ничего невозможно скрыть.

Отбросив пустой сосуд, Бэй Сы вытянул из салфетницы бумажный платок и неторопливо вытер пальцы.

— Я тебе не божество какое-нибудь, чтобы ведать обо всем на свете.

Мальчик промолчал.

— Но... — Бэй Сы вдруг тихо рассмеялся, скользнув взглядом по его лицу. — Твоя смелость мне импонирует. С нашей первой встречи я понял: ты не из тех наивных тепличных цветочков. Тебя не испугать шорохом веток, ты не станешь метаться в панике при малейшей угрозе. Ты рассуждаешь и действуешь как взрослый.

Сердце Найвэйэра пропустило удар. Он вскинул голову, всматриваясь в лицо мужчины.

Подперев щеку ладонью, Бэй Сы лениво протянул:

— Из всех детей, что мне встречались, ты — самый необычный.

Он подался вперед, приближаясь почти вплотную. Его взор замер на чистых, как горное озеро, светло-голубых глазах мальчика.

— Мне нравится этот взгляд. Такой чистый... невинный, без единого темного пятнышка. Словно...

Мужчина осекся на полуслове, покачал головой и со смешком откинулся обратно на мягкую спинку дивана.

— Да ну, нашел с кем разглагольствовать... Ты же еще совсем мелкий.

Найвэйэр внимательно наблюдал за переменной его настроения. Неужели этот человек действительно пьян?

Почему сейчас он кажется куда более... соблазнительным?

Вздрогнув от собственной шальной мысли, мальчик поспешно тряхнул головой и перевел взгляд на опустевший кувшинчик.

Даже без пробужденной силы первородных меридианов он отчетливо ощущал, какая мощная жизненная энергия исходила от этого сосуда. Обычный человек от одного глотка такого нектара мгновенно лишился бы чувств.

— Господин Бэй Сы... — негромко, почти шепотом позвал Найвэйэр. — Вы пьяны?

— Пьян? — Бэй Сы покачал головой. На его лице расцвела на удивление теплая, искренняя улыбка, а в глазах заплясали искры. — Чтобы я... да захмелел? Ерунда...

Пользуясь моментом, Найвэйэр спросил о главном:

— Господин, как вам удалось заставить Империю признать наше присутствие? Почему они прислали за нами конвой?

Бэй Сы лениво щелкнул мальчика по лбу пальцем.

— Слишком много вопросов для такого карапуза.

Найвэйэр инстинктивно дернулся назад.

Но Бэй Сы быстрым движением перехватил его за плечо, мягко, но непреклонно заставив замереть и смотреть прямо на себя.

Понимая, что вырваться не удастся, мальчик замер, глядя снизу вверх.

— Господин?

Мужчина усмехнулся и разжал пальцы.

— Ладно, так и быть. Могу и поделиться секретом.

— Да?

— Я просто прикинулся Божественным посланником Эбайле и слегка припутнул старейшин из Первой академии империи.

«...» — Найвэйэр мысленно усмехнулся. С репутацией Эбайле и угрожать-то никому не надо было — одного имени достаточно.

— Не веришь?

Мальчик покачал головой. В то, что Бэй Сы способен на подобную авантюру, он как раз охотно верил. Но логика ускользала: зачем прикладывать столько усилий ради того, чтобы запереть их в человеческой академии?

Озвучив свои сомнения, он спросил:

— Зачем вам это? У Расы Богов куда больше ресурсов и возможностей для нашего развития. Обучение среди людей кажется... пустой тратой времени.

Человеческие земли не могли дать им ничего стоящего.

— М-м...

Бэй Сы надолго задумался, уставившись куда-то сквозь него.

Хмель все сильнее брал над ним верх. Наклонившись ближе к бледному лицу Найвэйэра, он заглянул в его лазурные глаза и произнес то, что никак не вязалось с вопросом:

— Хватит притворяться дурачком. Со мной ты можешь сбросить эту маску. Понимаешь меня?

Бэй Сы твердил это не раз, но Найвэйэр пропускал его слова мимо ушей. Слишком глубока была его подозрительность.

Подросток замер, не зная, что ответить.

Да и помнил ли он сам, каков его настоящий характер?

В прошлой жизни он сначала пресмыкался перед сильными, будучи ничтожеством, а обретя могущество, принялся жестоко мстить всем подряд. В этой же жизни приходилось ступать по тонкому льду, просчитывая каждый шаг, лишь бы не повторить прошлых ошибок. Он никогда, ни на одно мгновение не позволял себе расслабиться.

Раньше он тосковал по ушедшему детству, но теперь, вернувшись в тело ребенка, не мог позволить себе детских шалостей и беззаботности. Мальчик смертельно боялся, что проявление силы первородных меридианов выдаст в нем демоническое отродие. Малейшая оплошность могла разрушить хрупкий план и навлечь новые беды.

С момента своего перерождения он преследовал лишь одну цель: накопить мощь, подчинить судьбу, взойти на сияющий божественный трон — и низвергнуть его, стерев с лица земли весь материк Бэйсилунь. Но появление Бэй Сы спутало все карты. Этот человек стал непредсказуемым фактором, заставившим Найвэйэра затаиться еще глубже.

— Снова что-то замышляешь в своей хитрой голове?

Бэй Сы придвинул его к себе и бесцеремонно задрал рукав его рубашки, обнажая сочащийся кровью порез.

— Почему не пошел в медицинскую капсулу?

Мужчина давно заметил, что этот странный ребенок словно не чувствует боли. Даже когда Скипетр Покорения Мира едва не лишил его жизни, тот не проронил ни звука.

Найвэйэр бросил взгляд на руку: свежая кровь уже пропитала повязку и расплзлась багровым пятном по ткани.

Придерживая его локоть, Бэй Сы принялся аккуратно разматывать бинты, брезгливо ворча себе под нос:

— Да уж, Сы Ли перевязал тебя из рук вон плохо. Накрутил тут, словно праздничный цзунцзы.

Найвэйэр:

—...

Выбросив окровавленную марлю в корзину, Бэй Сы хитро прищурился:

— Говоришь, не больно?

Не успел мальчик и глазом моргнуть, как Бэй Сы вытащил из кармана небольшой бумажный пакетик и высыпал его содержимое прямо на открытую рану.

— Ш-ш!

Найвэйэр резко втянул воздух сквозь зубы. Лицо его в мгновение ока сделалось мертвенно-бледным. Рану обожгло дикой, нечеловеческой мукой. Эта боль, казалось, вонзилась прямо в душу, терзая самую суть его естества. Божественная кара в Божественном храме не шла ни в какое сравнение с этим адским пламенем. В голову закралась мысль, что этот мерзавец издевается над ним сознательно.

Подростка била крупная дрожь. Свободной рукой он мертвой хваткой вцепился в подол куртки Бэй Сы.

Заметив его мучения, Бэй Сы собственническим жестом притянул мальчика к себе, укрывая в объятиях.

— Если больно — кричи. Или поплачь, легче станет.

В глазах Найвэйэра заблестели непрошенные слезы, но он лишь крепче сжал челюсти, решив не издавать ни звука.

Глядя на его отчаянное упрямство, Бэй Сы весело усмехнулся. Под воздействием порошка из ветвей Древа Жизни разорванная плоть на руке Найвэйэра начала стягиваться прямо на глазах, стремительно зарастая новой кожей.

— Ой-ой-ой, сейчас жемчужины посыплутся... — ласково протянул мужчина.

Договорить он не успел. В его плечо мертвой хваткой впились острые зубы. Опустив взгляд, Бэй Сы обнаружил, что Найвэйэр без колебаний кусает его сквозь тонкую ткань рубашки.

Ответный удар в лучшем виде: раз уж ты причинил мне боль, расплачивайся своей кровью.

Мальчик сжимал челюсти изо всех сил.

Бэй Сы даже не поморщился. Он спокойно позволил ребенку терзать свою плоть. Темная кровь пропитала черную ткань и закапала на белоснежный кафель пола. Так они и замерли секунд на тридцать. Лишь когда рана на руке окончательно затянулась, а жгучая боль отступила, Найвэйэр наконец разжал зубы.

Слизывая с губ капли чужой крови, мальчик удивленно прислушался к ощущениям. На вкус она оказалась на удивление сладкой.

Встретившись с потемневшим, нечитаемым взглядом Бэй Сы, Найвэйэр на миг испугался содеянного, но быстро взял себя в руки и тихо произнес:

— Простите.

Лениво стерев кровь с плеча, Бэй Сы шутливо пихнул его ногой:

— Еще раз так сделаешь — лично вырву этот клык.

Посмотрев на это великолепное, очерченное хищной усмешкой лицо, Найвэйэр поймал себя на неожиданной мысли: «А Император Бэйси... не такой уж и тиран».

Спрятав свои мысли поглубже, он опустил голову.

— Что, — хмыкнул Бэй Сы, — только что грыз меня как дикий зверь, а теперь снова строишь из себя пай-мальчика?

Найвэйэр улыбнулся одними уголками губ:

— И все же спасибо вам.

Бэй Сы залюбовался его бледным нежным лицом. Его пальцы дрогнули, желая коснуться мягкой щеки, но, заметив на губах мальчика следы собственной крови, он поморщился и шутливо оттолкнул его.

— Хватит подлизываться. Иди помойся, чучело чумазое.

— Вы...

— Чего «вы»? — Бэй Сы одарил его лукавым взглядом. — Или сам не справишься, спинку тебе потереть? Взрослый уже, давай сам.

Найвэйэр:

—...

Иногда его язык казался просто невыносимым.

— Я сам... — Найвэйэр указал на прокушенное плечо. — С раной все в порядке?

— Ха, — фыркнул мужчина, — зубки еще не выросли, Найвэйэр, чтобы меня ранить.

Найвэйэр:

—...

Мальчик сжал кулаки. Будь у него достаточно сил, он бы непременно стер эту ухмылку с его лица парой хороших ударов.

Смыв в душе дорожную пыль и кровь, Найвэйэр вернулся в комнату и обнаружил, что Бэй Сы бесцеремонно развалился на его кровати.

Ну почему этот мужчина вечно посягает на его личное пространство?

— С ними явно что-то не так.

Фу Чжоу, хмурясь, мерил шагами военный кабинет, поглядывая на сосредоточенного Цзян Цзиньяня, который изучал какие-то файлы на терминале.

— А-Янь, я нутром чую — это не просто дети.

— Приказ командования обсуждению не подлежит, — ровно отозвался Цзян Цзиньянь.

Он закрыл голографический экран, поднялся со стула и набросил на плечи форменный китель.

— Раз уж руководство велело мне лично сопроводить их в Императорскую столицу, граница остается на тебе. С тобой я могу быть спокоен.

— Но я не могу отпустить тебя одного, А-Янь.

Если Цзян Цзиньянь вернется в Империю, в самый центр паутины интриг, его недоброжелатели наверняка воспользуются моментом, чтобы нанести удар. Цзян Цзиньянь, в отличие от него, был лишен каких-либо сверхспособностей. Столкнись он лицом к лицу с пробужденными или тайными силами Императорской столицы, он окажется беззащитен.

— Пустяки. Они не посмеют действовать открыто. К тому же я лишь доставлю этих юнцов до места назначения и тут же вернусь на базу.

Цзян Цзиньянь дружески похлопал товарища по плечу и вышел из кабинета. Фу Чжоу остался один. Его взгляд упал на лежащий на столе плазменный пистолет. В комнате воцарилась тяжелая тишина.

Насколько он помнил, перед началом операции обойма его энергетического оружия была

забита под завязку.

Но теперь одного заряда явно не хватало.

Тот выстрел, который он сделал по цели...

Куда, черт возьми, делся этот заряд?

<http://bllate.org/book/18982/1950520>